

Жесткая длань Лилианы Кавани

Среди перечня тех профессий, к которым представительницам слабого пола заказан доступ, профессия кинорежиссера — одна из первых. Но дочери Евы активно и с непонятной настойчивостью доказывают, что муза XX века может иметь женское лицо и женскую логику. Знаменитая итальянка Лилиана Кавани, чей день рождения и небольшой юбилей мы отмечаем сегодня, уже опровергла досужие домыслы о слабости женской кинорежиссуры. Ибо редкий режиссер-мужчина способен так дерзко и бескомпромиссно, как Кавани, вторгаться в реальность, являя миру и публике все ее неприглядные и тщательно скрываемые стороны.

Всемирная слава Кавани как эпатажного и шокирующего мастера кино имеет полные основания, хотя в биографии Лилианы вряд ли найдутся драматические страницы. Войну она вместе с семьей пережила в глухой сельской провинции. Затем — изучение античной литературы в Болонском университете. В 1961 году Лилиана Кавани заканчивает документальный кинофакультет Экспериментального киноцентра в Риме. Ее первые работы в жанре документального кино вызвали острые дискуссии, в том числе и политические, так как касались болезненных проблем военной и послевоенной истории Европы. Переход в игровое кино произошел с помощью телевидения, где в 1966 году Кавани поставила фильм «Франциск Ассизский». Через двадцать два года она вновь воспроиз-

водит на экране биографию этого неистового святого в картине «Франциск», а главную роль поручит любимцу советских женщин Микки Рурку.

Мало кто из зрителей нашего Отечества помнит и тот факт, что в конце 60-х годов в советском прокате демонстрировался еще один биографический фильм Кавани — «Галилео Галилей». Эта совместная кинопродукция Италии и Болгарии не принесла режиссеру и малой доли той скандальной славы, которая сопровождала появление на экранах мира последующих ее картин: «Каннибалы» и «Миларепа». Критика сразу заговорила о появлении «Пазолини в юбке». Сама режиссер не отрицала влияния старшего мэтра, но все же шла своим путем, дерзко обнажая самые постыдные, самые неожиданные желания и страдания людей, становившихся героями ее картин. Видимо, опыт честного и нелюбимого исследования жизни с помощью камеры документалиста не прошел для Кавани зря.

Когда же она придумала историю о любви эсэсовца и заключенной концлагеря, то многие обвинили ее в кощунственном издевательствах над памятью жертв второй мировой войны и фашистского геноцида. Между тем, эта история была реализована в «Ночном портье» с необычным состраданием ко всем, кто попал в ту кровавую мясорубку. Парадоксальность образного видения Лилианы Кавани состояла в том, что в «Ночном портье» она видела в своих

измученных трагическим прошлым персонажах прежде всего людей, а затем уже — фашистов, графинь, интеллигентов и т. д. Блистательный дуэт Дирка Богарда и Шарлотты Ремплинг потрясал невыразимой словами силой любовного чувства, которое, не стыдясь ханжеских запретов, воспроизводила режиссер на экране. Для этого были необходимы мужество и жесткая рука, твердо ведущая свой «корабль» к цели. Лилиана Кавани победила, пробудив в миллионах зрителей размышления и эмоции, крайне далекие от привычных стереотипов культурного сознания, представляющих Добро и Зло как антитезу черного и белого. Недаром ее следующий за «Ночным портье» фильм так и назывался — «По ту сторону Добра и Зла». Он был посвящен драме последних лет жизни знаменитого философа Фридриха Ницше.

Опытный зритель, конечно, сразу начнет проводить параллели между этическими построениями философа-скептика и творчеством Кавани и ошибется лишь отчасти. Потому что, по Ницше, женщина — не есть существо высшего порядка, а фильмы Лилианы Кавани утверждают как раз обратное. Именно они, женщины, борются и страдают и за себя, и за своих близких. Порою складывается впечатление, что чередой выразительных героинь в своих картинах «За закрытой дверью», «Кожа», «Берлинское дело» Лилиана Кавани пытается утвердить исконную силу женской природы, заключенной в ее мяг-

кости, доброте и сердечности. Однако героини ее картин оказываются, как правило, глухи к тревогам женских сердец. Они лишь эгоистично погружаются в мир собственных печалей и дум, не замечая, что рядом есть надежная опора в нелегкую минуту. Женщины же утверждают свое право любить в фильмах Лилианы Кавани порою очень своеобразным способом, который вроде бы противоречит их предназначению. Но это — лишь выход из ненормальности их бытия. Так происходит в жестокой драме «Кожа», так случается и в нашумевшем «Берлинском деле».

Шок кажется главной эмоцией, которую вызывают фильмы Кавани. Но я бы добавил и еще одну — восхищение тем мастерством, с которым режиссер удерживается на грани натурализма, отделяющего искусство от неискusstва. Фильмы Лилианы Кавани — не жестокая копия действительности, но трезвое и сострадательное ее осмысление. Вот почему в ее фильмах нет бравурных и жизнеутверждающих финалов, и вот почему ее картины имели такой трудный прокат в США. Стоит вспомнить и те ушатые политические и эстетических обвинений, которые «вылили на голову» этой очаровательной женщины советские критики. Времена, слава богу, изменились, и мы можем уже сами оценивать достоинства и особенности образного мира картин выдающегося итальянского мэтра кино. Женщина, как оказалось, может стать кинорежиссером, но для этого надо иметь талант, волю и жесткую руку Лилианы Кавани.

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Р. С. По традиции, к юбилею Лилианы Кавани в кинотеатры библиотеки имени Лермонтова (Литейный проспект, 19) с 13 по 16 января пройдет ретроспектива ее картин. В программе — «Кожа», «Ночной портье», «За закрытой дверью» и «Франциск».